

Чэнь Бин Юй нехотя открыл глаза. В последнее время ему совершенно не хотелось просыпаться. Ничего хорошего не ждало. Его дни были наполнены тоской без любимой работы и молчанием телефона, на который больше никто не звонил. Он с помощью трости медленно перемещался по пустой квартире, в которой появлялась только верная экономка и домработница в одном лице Сяо Шу. Эта восторженная молодая девушка когда-то была его поклонницей. Однажды он помог ей, взяв к себе на работу, а потом она стала другом и тем человеком, который был посвящён во многие его тайны. Можно сказать, что Сяо Шу знала даже немного больше, чем его агент. А ещё она была той, кто остался рядом, наплевав на мнение других. Наверное, так случилось потому, что она была той, кто знал правду. В любом случае, Бин Юй был ей искренне благодарен.

Понимая, что просыпаться и вставать всё равно придётся, Бин Юй открыл глаза и... закрыл. Крепко зажмурился, снова открыл и... Этого не могло быть! Совершенно не могло быть! Иначе как он мог проснуться на жесткой кровати, окутанной прозрачным пологом цвета лазури? У него такого ретро-ложа в огромной квартире никогда не было. Большая кровать с очень удобным ортопедическим матрасом найти могла без проблем, а вот... такого в его спальне быть не могло!

Бин Юй осторожно приподнялся на локте, протянул руку и слегка раздвинул тонкие занавеси. Обстановка не то, чтобы спартанская, но особой роскошью современного дизайна комната, в которой он очнулся, не блистала. Скорее, там всё напоминало декорации какой-нибудь драмы жанра сянъя или уся.

Бин Юй снова упрямо закрыл глаза, для верности потряс головой и только тогда открыл сначала один глаз, потом только второй. Мираж не исчез. Голова не болела, так что списать на похмелье никак не выйдет. Он действительно находился в странном неизвестном месте. Мужчина хотел по старой привычке запустить руки в свои густые тёмные волосы, чтобы слегка их растрепать, как вдруг испуганно замер... Его руки! Его полные изящества кисти и пальцы, которыми так часто восхищались поклонники??? А-а-а, да что же это такое? Теперь его красивые длинные пальцы были такими толстыми и пухлыми, что напоминали своей формой сосиски.

В душе появилось и стало возрастать плохое предчувствие. Бин Юй вдруг вспомнил вчерашнюю странную галлюцинацию. Старый друг... А если это была не галлюцинация? Если удивительное предложение богини э-э-э... Таэньянь, переданное через Фэнг Юн Джи было правдой? Тогда... он вчера умер? Последнее, что отчётливо помнил Бин Юй, было нутро его дорогого авто, куда ему помог переместиться из бара шофёр, нанятый старшим братом. Этот парень был и личным водителем, и охранником, и соглядатаем, которому платили немалые деньги, чтобы он умело отшивал ненужные контакты.

Неужели он сейчас действительно очнулся в мире, который возник из книги? И... кем же он оказался? На самом деле, когда Джи-Джи вчера упомянул её название, Бин Юй испытал трепет и непонятное волнение. Именно эта довольно популярная новелла не была для него проходным чтивом, что забывается через пару месяцев. И этому была причина.

Одна из его юных поклонниц однажды написала ему, что в своей новой книге одного персонажа посвятит любимому кумиру. Это польстило тогда Чэнь Бин Юю. Молодая девушка была неплохим автором, её работы были довольно популярны. Он ответил, что будет рад прочесть. История его героя, так сильно похожего на него как внешне, так и по характеру, начиналась с пятилетнего возраста, когда его отца-императора сверг с престола подлый родной брат. Этот персонаж не был главным в новелле, однако он должен был через всю долгую историю пронестись очень яркой вспышкой, постоянно верным другом следуя за

главным героем, который приходился ему старшим братом по отцу. Бин Юй, грустно приподняв уголок рта, вспомнил, с каким удовольствием читал и погружался в удивительный мир, придуманный талантливой поклонницей.

На самом деле ему было жаль, что... В общем, когда разразился скандал, его фанатка в один миг стала антифанаткой и выразила своё презрение тем, что испортила придуманный в честь него персонаж. Милый мальчик превратился в ленивого, глупого, неряшливого прилипалу, который всюду следовал за главным героем и попадал в мерзкие ситуации. Бин Юй с каким-то мазохизмом продолжал тогда читать новеллу. В итоге его литературный побратим по несчастью умер глупой смертью, казнённый за фальшивое предательство собственным братом. Который так и не узнал, что был неправ. Бин Юй, кстати, как и многие читатели, был разочарован финалом. Но только он в отличие от других людей понимал, где была ошибка. Автор сама всё испортила, когда решила выплеснуть негатив не на реального человека, а на положительный персонаж, который имел большое влияние на главного героя в детстве. Этот её шаг многое исказил, если вовсе не убил саму изначальную идею книги. Но... Бин Юй не мог её винить.

И вот теперь он неожиданно оказался в теле того самого персонажа, который по воле автора из второстепенного героя, положительного и яркого, почти в одночасье превратился в проходное вечно ноющее пушечное мясо. От прежнего героя осталось только имя. Чэнь Бин Юй. Но и оно было скрыто, упоминалось лишь однажды в самом начале всей истории, а потом было благополучно позабыто. Неряшливого ленивого толстяка все до конца так и называли Лань Бин Юй, тем самым фальшивым именем, что должно было скрыть малыша от врагов.

Чэнь Бин Юй тяжело сполз с постели, опустил взгляд и с недовольством оглядел теперь уже свою толстую фигуру. Ему тут же в голову пришло нелепое сравнение себя с белым и пухлым баоцзы (большая китайская паровая булочка с начинкой). Он вздохнул и пошёл искать что-то похожее на ванную комнату. Этот придуманный мир, к счастью, не был фантазией в древнем стиле. Скорее, он чем-то неуловимым напоминал мир анимешного «Боевого Континента». То есть, здесь были некоторые удобства, вроде ванны, душа и унитаза, а также всякие механизмы, типа неких летающих лодок, плюс к мечам существовало и сложносоставное оружие. При этом здесь практиковали культивацию, осваивали холодное оружие и носили что-то среднее между одеждой современного мира и ханьфу, к примеру.

Так что Бин Юй на самом деле надеялся, что его жилище будет оборудовано лучше, чем древняя хижина. Не хотелось бы ему таскать всё время вёдрами воду из какого-нибудь дальнего ручья, чтобы искупаться. Или, что ещё хуже, принимать водные процедуры в ледяной реке, берущей начало где-нибудь среди ледников. Чэнь Бин Юй всё-таки был современным человеком и любил комфорт.

Ванную комнату он нашёл за резной дверью. Довольно приличную, в ней была не только нефритовая глубокая ванна с чем-то похожим на краны, повернув которые можно было получить холодную и горячую воду. А ещё, что особенно обрадовала Бин Юя, там был унитаз и вообще канализация. Ночной горшок или удобства где-нибудь на природе... О нет!

Бин Юй удовлетворил свои потребности, надел чистую одежду, которую нашёл в шкафу, долго повозился, ворча и фыркая, с длинными волосами. Пока он приводил себя в порядок, в его душе всё больше возрастал гнев на одного хитрого феникса, который точно знал, в какую задницу его запихивал. Только глянув на своё отражение в большом зеркале, что находилось также в ванной комнате, Бин Юю стало плохо. С первого взгляда было понятно, что толстяк... почти безнадежен. Он был не готов столкнуться с такой подлянкой со стороны друга. Персонаж, который способен перевернуть мир? Да он себя с трудом мог перевернуть! Даже его

одежда была готова в любой момент лопнуть по швам! О каких подвигах можно тут говорить?

Бин Юй был очень сердит. Он бы с огромным удовольствием повыдергал перья одному лживому хитрому фениксу. Пытаясь выровнять дыхание после такого трудного процесса, как надевание сапог, Бин Юй не сдержался и громко выругался. А потом испуганно вздрогнул всем своим пухлым телом, когда со стороны ложа раздался такой знакомый и нагло-насмешливый голос:

– Ты так громко и много обо мне думал, что я не смог не прийти проверить, как ты здесь. Неплохо выглядишь, – просиял улыбкой разодетый в ало-золотые одежды Юань Фэн, то ли своим вопросом, то ли великолепным видом вызвавший рычание хозяина жилища. Но вместо того, чтобы испугаться, наглый феникс откинулся на постель и громко расхохотался, поймав пылающий праведным гневом взгляд своего друга.

– Я тебе сейчас перья выщипаю. По одному, – вперевалку Бин Юй направился к вредителю, который в конец испортил его жизнь. Но ответом ему был новый приступ безудержного смеха. Бин Юй дошёл до кровати и... сел, расстроено глядя шутника. Юань Фэн его совершенно не опасался.

<http://bllate.org/book/12800/1129606>